

И вот «завтра» наступило. Ночной ветер приоткрыл деревянное окно комнаты, развеял оставшуюся после прошлой ночи томную атмосферу и заменил спертый воздух свежестью гор.

На пушистом ковре под одним тонким одеялом лежали двое полностью одетых людей: один обнимал другого, второй обвивал первого, будто они во сне превратились в одного человека.

Ци Гу первым почувствовал пробиравшийся в комнату горный ветер. Сонно открыл глаза и машинально подтолкнул широкую ладонь, всё ещё лежавшую у него на груди.

М-м... Линь Ханьчжи умеет выбирать, куда класть руки.

От толчка Линь Ханьчжи естественно проснулся и увидел, как сонный, ещё не пришедший в себя Ци Гу поднимается, босиком встаёт и идёт закрыть окно. Из-за полусна он едва не зацепился за приподнявшийся край ковра, несколько шагов пошатался и только потом удержался на ногах. Выглядел как маленький зверёк, который только-только научился ходить.

Линь Ханьчжи уже видел такого милого Ци Гу во время ночёвки у озера. Теперь, глядя снова, он любил его ещё сильнее и вдобавок испытывал лёгкую гордость.

Видите этого Ци Гу? Милый? Мой.

От одной этой мысли сердце Линь Ханьчжи словно до краёв наполнилось кипящим газом радости. Как во сне он поднял запястье к свету из окна и очень внимательно принялся разглядывать красивый браслет.

Хотя прошлой ночью он уже посмотрел на него бесчисленное количество раз и перед сном пальцами перебрал каждую нефритовую бусину, всё равно никак не мог насмотреться.

Ци Гу, шатаясь из стороны в сторону, словно наполовину надутая фигурка, которую мотает штормовым ветром, наконец добрался до окна и закрыл щель, отрезав комнату от свежего холодного воздуха.

Потом совершенно естественно снова приподнял одеяло, забрался под него, поймал поднятую руку Линь Ханьчжи, прижал себе к груди и вернул тело в ту позу, в которой проснулся.

«Ещё немного посплю», — туманно подумал Ци Гу. За всё это время ни одно движение не прошло через мозг — тело действовало исключительно по привычке.

Каждый раз, когда его будили и он хотел снова уснуть, ему нужно было вернуть позу, в которой он проснулся.

Но сегодня... будто добавился лишний шаг?

Ци Гу резко распахнул глаза, сознание мгновенно прояснилось. Он почувствовал вес на груди.

И ошеломлённо уставился на красивое лицо Линь Ханьчжи совсем рядом — тот уже открыл свои персиковые глаза.

Он... что только что сделал?

Всё выше шеи у Ци Гу покраснело. Ему захотелось вырубить и себя, и Линь Ханьчжи и начать сон заново.

Какой там сон — от испуга даже желание сходить в туалет едва не пропало.

— Д-доброе утро, — с трудом сохраняя спокойное выражение лица, произнёс Ци Гу и, делая вид, что ничего не случилось, снял с себя ладонь Линь Ханьчжи, словно убирал из объятий обычную игрушку.

Линь Ханьчжи сжал пальцы в кулак, словно запирая в ладони оставшееся тепло Ци Гу, и улыбнулся глазами:

— Доброе утро.

Настроение у него было лучше, чем когда-либо. Возможно, потому, что уже в первое утро после того, как они подтвердили отношения, он увидел новую сторону Ци Гу и узнал его ещё чуть лучше.

Оказывается, если Ци Гу разбудить, а потом он захочет снова уснуть, то обязательно возвращает себя в прежнюю позу.

Прошлой ночью они так увлеклись поцелуями и так не хватало воздуха, что в конце концов в полусонном состоянии и уснули. Теперь, окончательно проснувшись и обнаружив, насколько тесно прижимаются друг к другу, оба немного смутились.

Но никто не хотел первым показывать робость перед любимым и выглядеть совсем неопытным. Поэтому они изо всех сил не расходились... хотя внизу уже становилось довольно неудобно.

Так они и лежали, глядя друг на друга. В неловком молчании и густой двусмысленной атмосфере прошло целых десять минут. В конце концов первым поднялся Ци Гу, дыхание у него было горячим:

— Я в туалет.

Линь Ханьчжи словно получил помилование:

— Я тоже.

Ци Гу от спешки покраснел ещё сильнее, испугавшись, что тот пойдёт следом:

— ...В моей комнате туалет один.

— А я вернусь во флигель, — ответил Линь Ханьчжи.

После этого через стену начался раунд состязания в технике и выносливости.

Когда всё закончилось, уши Ци Гу горели ещё сильнее. Он довольно долго стоял у окна под холодным горным ветром, пока не сумел вернуть себе нормальный вид, затем накинул лёгкую куртку, подошёл к комнате Линь Ханьчжи и постучал.

Линь Ханьчжи, как обычно, стоило увидеть Ци Гу, сразу улыбнулся персиковыми глазами. Только белки слегка покраснели — непонятно почему.

— Что с глазами? — только что ведь всё было нормально.

— Когда умывался, вода попала, — Линь Ханьчжи моргнул. — Скоро пройдёт.

Ци Гу беспокоило его хрупкое тело:

— Тогда подождём. Если неприятное ощущение не пройдёт, скажи мне.

Линь Ханьчжи послушно кивнул, а потом пальцами подцепил свою куртку:

— Одежда помялась. Одолжишь мне что-нибудь?

Ци Гу посмотрел на явно дорогую куртку на нём, долго изучал и так и не нашёл, где именно она помялась. Но, учитывая лёгкую манию чистоты Линь Ханьчжи, всё же кивнул:

— Поищу что-нибудь посвободнее.

Приталенное Линь Ханьчжи, скорее всего, не налезет — слишком мало.

Перед тем как развернуться, Ци Гу совершенно естественно протянул руку и пальцами

проверил толщину ткани на одежде Линь Ханьчжи, собираясь подобрать примерно такую же, чтобы тот не замёрз.

В итоге Ци Гу вернулся с просторным вязаным кардиганом светло-бежевого цвета. Рукава были длинноваты: когда Ци Гу сам его надевал и не следил за ними, кисти полностью скрывались. Сам он такую модель никогда бы не купил. Кардиган остался у него с того года, когда он работал в шоу-бизнесе и снимал рекламные фотографии для бренда.

— Этот подойдёт? — Ци Гу поднял одежду, показывая.

Линь Ханьчжи крайне редко носил светлые вещи, но раз её выбрал Ци Гу, да ещё и ткань пахла его шкафом, отказываться причин не было.

— Подойдёт.

Прямо при Ци Гу Линь Ханьчжи снял свою куртку и надел его вязаный кардиган.

На Линь Ханьчжи он уже не выглядел таким свободным — скорее как элегантная повседневная модель. Даже рукава оказались почти в самый раз, прикрывая лишь выступающую косточку запястья и браслет выше неё.

Линь Ханьчжи явно тоже это заметил. После короткой паузы он завернул манжет один раз, открывая красно-зелёный браслет. На озадаченный взгляд Ци Гу совершенно естественно объяснил:

— Рукава немного длинные.

Кардиган: «...»

Лучше бы я ещё на фабрике сгнил.

Ци Гу вообще-то считал длину рукавов идеально подходящей, но, увидев, что одной рукой заворачивать неудобно, всё равно подошёл помочь:

— Второй давай я.

Работа была нехитрой. За несколько секунд Ци Гу аккуратно подвернул рукав, а затем машинально поднял глаза на Линь Ханьчжи.

И как раз в этот момент Линь Ханьчжи тоже очень внимательно и сосредоточенно смотрел на него.

Один опустил взгляд, другой поднял — и их губы оказались совсем близко, настолько, что можно было почувствовать горячее дыхание друг друга.

Ци Гу даже увидел на светлых, красиво очерченных и обычно холодных губах Линь Ханьчжи тонкую ярко-красную ранку.

Точно такую же ранку утром во время умывания Ци Гу обнаружил на собственном бугорке верхней губы.

Опыт у обоих был нулевой. Прошлой ночью эмоции захлестнули, и они, полагаясь только на инстинкт, кусали, переплетались, жадно целовали друг друга. Неудивительно, что губы оказались прокушены.

Очевидно, новоиспечённая парочка одновременно заметила на губах другого след, который оставила сама.

Они поспешно отвели глаза — и снова покраснели так, что даже горный ветер не мог остудить.

Вчера атмосфера была слишком хороша, и они целовались чисто инстинктивно. Только сейчас запоздало пришло смущение.

— Собрался? Если да, пойдём завтракать, — Ци Гу сделал вид, будто внезапно проникся огромным интересом к одному грибу в углу стены, лишь бы не смотреть на губы Линь Ханьчжи и оставленное там доказательство собственного преступления.

— Готов.

Они плечом к плечу прошли по крытой галерее к главному залу и услышали снаружи оживлённые голоса.

Это были паломники, которые встали пораньше, чтобы первыми зажечь утренние благовония.

Прошло уже некоторое время, и теперь посетителями храма Фуай были не только зрители «Тайн потустороннего». Всё больше людей приезжали по слухам, с просьбами и желаниями, как настоящие верующие. Поэтому Ци Гу и Линь Ханьчжи уже не приходилось прятаться от поклонников, словно топ-звёздам. Они совершенно открыто вышли наружу.

Кто-нибудь в толпе замечал Ци Гу, здоровался — и на этом всё.

Ци Гу провёл Линь Ханьчжи через главный зал, под вывеской и за ворота храма, на торговую улицу перед Фуай. Когда они вернулись вчера, торговцы уже разошлись, и Ци Гу не смог показать Линь Ханьчжи здешнюю еду. Теперь как раз можно было наверстать.

Ци Гу спросил, что он хочет съесть.

Линь Ханьчжи посмотрел на шумную людную улицу:

— То, что обычно любишь ты.

Ему всегда хотелось быть к Ци Гу чуть ближе — каким бы способом это ни происходило.

Ци Гу привёл Линь Ханьчжи к маленькому заведению в самом дальнем углу улицы. Здесь клиентов было не так много, как у входа. Хозяйке было немного за пятьдесят, сама она выглядела опрятно и красиво, а в помещении не было ни пылинки. Увидев Ци Гу, она улыбнулась:

— Мастер Ци, что сегодня будете?

— Как обычно. И ему то же самое, — ответил Ци Гу и повёл Линь Ханьчжи к маленькому столику на двоих.

Они молча наблюдали, как хозяйка работает у плиты. Она быстро надела кухонные перчатки, взяла тонкие листочки теста для вонтонов, палочкой положила внутрь розовую мясную начинку и с такой скоростью складывала тесто в готовую форму, что глаз не успевал следить. Очень скоро рядом с ней выросла кучка кругленьких маленьких вонтонов с хвостиками, похожих на золотых рыбок.

Линь Ханьчжи смотрел очень внимательно. Не потому, что раньше никогда этого не видел, а потому, что чувствовал: он медленно входит в повседневную жизнь Ци Гу.

И войти его пригласил сам Ци Гу.

Вода закипела, белый пар плотным облаком поднялся над кастрюлей. Хозяйка собрала «золотых рыбок» шумовкой и опустила в кипяток.

Маленькие вонтоны готовились быстро — всего несколько минут.

За это время хозяйка налила в белые фарфоровые миски костный бульон, добавила разные приправы, затем разложила вонтоны по мискам, бросила в каждую небольшой кусочек свиного жира, сушёные водоросли, крошку сушёных креветок и зелёный лук.

Аромат без всякого стеснения ударил в нос.

Хозяйка поставила миски перед ними, сказала: «Ешьте не спеша» — и вернулась за плиту.

Линь Ханьчжи взял фарфоровую ложку, но Ци Гу остановил его:

— Подожди. Если добавить немного выдержанного уксуса и местного красного рубленого перца, будет ещё вкуснее.

Вспомнив, что Линь Ханьчжи плохо переносит острое и в этом полный слабак, Ци Гу добавил:

— Этот перец не острый, только усиливает вкус.

Раз Ци Гу так рекомендовал, Линь Ханьчжи, конечно, принял всё без возражений.

После приправ цвета в миске стали ещё богаче. Между полупрозрачными маленькими вонтонами виднелись ярко-зелёный лук и свежий красный рубленый перец, а растаявший свиной жир рассыпался красивыми масляными блёстками.

Под взглядом Ци Гу Линь Ханьчжи зачерпнул один вонтон и откусил.

Тесто тонкое, начинки много, аромат остаётся во рту.

— Правда очень вкусно. В следующий раз проведёшь меня по всей улице и дашь попробовать всё самое вкусное? — сквозь тёплый пар Линь Ханьчжи посмотрел на Ци Гу, спрашивая его согласия.

— Конечно, — уверенно ответил Ци Гу.

Линь Ханьчжи улыбнулся и продолжил есть, словно кот, которому наконец досталось любимое сублимированное лакомство, или большой хищник, получивший желаемое.

После завтрака Ци Гу попрощался с хозяйкой. Та улыбнулась:

— Это же тот твой напарник из передачи, мастер? Парень-то какой красивый. Девушка есть?

Хозяйка была уже в возрасте, в этих комментариях во время трансляций не разбиралась и обычно их вообще не открывала, поэтому о двусмысленности между Ци Гу и Линь Ханьчжи ничего не знала.

Ци Гу уже собирался ответить, но Линь Ханьчжи сам торопливо выпалил:

— Есть, есть. Очень красивый, и в работе тоже невероятно способный. Мы совсем недавно подтвердили отношения, сейчас самый разгар влюблённости.

У Ци Гу рядом снова начали гореть уши. Он поспешно отвернулся, сделав вид, что куда-то очень торопится.

Хозяйка впервые видела молодого человека, который, начав встречаться, говорил об этом настолько прямо, без малейшего мямленья. Она на мгновение растерялась, потом сказала:

— Тогда в следующий раз приходите есть вонтоны вместе. Угощу.

Линь Ханьчжи с улыбкой поблагодарил и вместе с Ци Гу пошёл обратно к храму Фуай.

А оставшаяся позади хозяйка только спустя несколько секунд озадачилась... Раз этот парень так любит своего партнёра и так его расхваливает, почему сегодня не привёл с собой? Они ведь ещё в самом начале отношений.

Но долго размышлять ей не пришлось. Вскоре к заведению подошёл паломник, весь мокрый от пота после подъёма в гору, и попросил миску вонтонов.

Хозяйка сразу переключилась на работу.

* * *

Линь Ханьчжи только на словах был таким смелым. Когда они действительно вернулись в храм Фуай, сели за каменный столик во дворе и встретились взглядами, лицо у него покраснело ничуть не меньше, чем у Ци Гу.

Прыгающая мимо золотая жаба даже решила, что они на что-то так рассердились, и остановилась посмотреть.

Но эти двое ничего не говорили. Просто сидели на каменных табуретах, смотрели друг на друга и чем дольше смотрели, тем сильнее краснели. От такой невинности золотая жаба едва не закатила глаза.

Она быстро ускакала на работу. Скукота... А она-то думала, хоть увидит, как они целуются.

— ...Что будем делать дальше? — Ци Гу никак не мог придумать. Его жизнь была довольно простой: в храме Фуай он в основном ел и спал. Но они только что поели, не тащить же Линь Ханьчжи на второй завтрак.

Взгляд Линь Ханьчжи опустился на губы Ци Гу, ставшие ещё ярче от перца.

Всё ещё ужасно хотелось поцеловать... Но если просто внезапно полезть целоваться, Ци Гу не

покажется это странным?

Пожалуй, действительно странно.

Сначала предупредить, а потом поцеловать? Тоже как-то не так.

— Может, просто посидим немного, — голос Линь Ханьчжи стал низким и хрипловатым, кадык едва заметно двинулся.

Если бы выбирать ему, лучше бы ещё немного просто поцеловались.

— Тогда... посидим, — Ци Гу вертел телефон в пальцах, снова и снова переворачивая его.

Взгляд казался рассеянным, но на самом деле тоже время от времени возвращался к единственной ранке на красивом лице Линь Ханьчжи.

К его обычно холодно очерченным, но сейчас ярко-красным губам.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949189>